

Под Ляояном, Чжу Цзи Лонг сидел на высокой колеснице, недалеко сзади было высокое знамя, а вокруг знамени дракона была большая барабанная машина, которая раздавала приказы.

Чжу Цзы Лонг оглядывается на крепких солдат армии Тянь У.

Как только мы увидели, что вторжение в Шэнчжэн было неизбежным, батальоны солдат Цинь также находились в отличном состоянии, особенно генерал Шэньси Хэ Рэньлун и генерал Линтао Ниу Чэнху, оба кричали, что они хотят вторгнуться в Шэнчжэн и украсть тещу Хуан Тайцзи.

Чжу Чичжунь был не слишком впечатлен этими двумя мужчинами, так как они неплохо хвастались и сражались с хорошим ветром, но когда ветер был против них, они перестали сражаться.

Текущая дислокация армии Мин была следующей: Цзу Дашоу защищал Цзиньчжоу, Ван Тинчэнь, генерал Ляодуна, защищал весь коридор от Шаньхайгуаня до Суншаня, Цзинь Гуофэн и три города Цзичжэнь и Миюнь защищали Ичжоу, а Хун Чэнчжоу и три города Сюаньда защищали форт Сыпин и перевал Саньчжуань.

Чжоу Юцзи находился в Гайчжоу, а У Санги - в Яочжоу для защиты от армии Цин на восточном фронте в окрестностях Цзиньчжоу и Фучжоу.

Армия Тяньву и солдаты Цинь атаковали сначала, сначала ударив по Ляояну, а затем переправились через реку Хунь, чтобы атаковать Шэнцзин, насколько это было возможно, после того, как они сломали Ляоян.

Для обеспечения безопасности каждого фронта, Чжу Цзы Длинные разбросаны несколько сильных армий, с Цзиньчжоу, Ичжоу, Шипин Форт и Гайчжоу являются четырьмя самыми важными местами, чтобы отправить своих самых способных генералов для охраны.

Чжоу Юй Цзи, Цзу Да Шоу, Цзинь Гуофэн и Хун Чэнчжоу, ни один из них не сбежал бы, особенно Цзу Да Шоу и Цзинь Гуофэн, которые были старыми маникюрщиками и не могли быть побеждены молнией.

Сбежавший генерал Ву Санги, находящийся в Яожу, не имеет значения, он, даже если он сбежал, не влияет на всю войну, Чжоу Юйцзи находится всего в нескольких десятках миль от него, может быть увенчан в любой момент.

После того, как войска Мин разбили лагерь, они прорыли глубокие траншеи вокруг лагеря и разбили окопные лагеря.

Оборона траншейного лагеря уступает только городскому лагерю, для чего требуется дно траншеи шириной один десять футов два, ширина рта один десять футов пять, более одного десяти футов в глубину, выкопал курганы земли во внутреннем береговом ряду плотно, четыре или пять футов над землей, чтобы предотвратить Цин армии от нападения на лагерь.

За пределами окопного лагеря армии Тяньву были также установлены такие препятствия, как ежик-подобный острый олень, не только кавалерия не могла прорваться внутрь, даже обычная пехота с трудом поддавалась атаке.

Несколько дней подряд армия Тяньву не закрывалась ночью, чтобы призвать к битве под городом, армия Цин была как глухая, никто не отвечал.

Ли Шаою подстегнул свою лошадь вперед, и, показав немного мастерства всадника, закричал в сторону города: "Я, армия Тяньву, пошлю тысячу человек, а ты, армия Восьми Знаменей, пошлешь десять тысяч". Приходите на войну!"

Цин армии на город все возмущены, прямо отругали этого парня бесстыдным, на самом деле вернул унижение императора Мин армии слова нетронутыми.

Он Renlong является лучшим в унижительных людей, он побежал в город, потянув голос в Шэньси злоупотребления языком, все виды ослиных шаров, ваша мать волосы, и другие фразы продолжают летать из его рта, вся семья женщин Хуан тайцзи приветствовали повсюду.

Он Renlong беспокоился, что татары не поймут, но он также схватил скаутскую лошадь Цин, чтобы перевести, и Ниу Чэнху был рядом с ним, чтобы кричать.

Желтое знамя на городе, знаменосец Байинту дрожал от злости, и хотел подняться и убить двух сыновей черепах, но он вышел из себя, когда подумал о приказе защищать Ляоян, отданном Хуан Тайцзи перед его отъездом.

Как бы ни были унижены войска династии Мин, Байинту просто не пошел в бой, а когда войска династии Мин приблизились к городу, они использовали артиллерию города, чтобы обстрелять его, что очень похоже на оборону Юань Чхонхуана в то время, когда он защищал Нинхуань.

.....

В середине июля, Liaodong волк дым по всему периметру, от западной линии Ляохэ на восток линии Gaizhou частые сражения малых и средних, на переднем крае ночь армии Мин не собирать и Цин армии разведки лошадей является ежедневная битва, две стороны вы и я, обе стороны хотят дальше в зонд друг друга в военной ситуации.

В горах к северо-востоку от Фушунь в Ляодуне много знамен и бао-И ищут дикие плоды по всем горам.

В 17-ом году Хуньу династия Мин построила город Фушунь под горой Гаоер, который был подарен основателем династии Мин Чжу Ди, чтобы "успокоить границу и вести варваров", от которого и произошло название "Фушунь".

Старый город Хэту-Ала находился на территории Фушунь, которая была задней частью династии Маньчжоу Цин.

Горы вокруг Фушунь похожи на море, с небольшой культивируемой территорией, и большинство людей, живущих здесь, являются старыми и слабыми Цзяньчжоу, и большинство молодых и сильных отправились поселиться в Ляочжун, Ляонань и другие места, а также отправились в экспедиции в военное время, чтобы иметь хорошую жизнь.

Так как армия Мин взяла на себя инициативу атаковать с перевала, Дамин заблокировал девять сторон главной дороги, Гайчжоу и другие места были заняты армией Мин, Маньчжоу Цин повсюду нехватка продовольствия и соли, жизнь народа становится все труднее и труднее.

Хорошая новость заключается в том, что здесь больше гор и больше воды, что может восстановить настоящие навыки женщин в рыбалке и охоте, несмотря на кризис в горах, но для того, чтобы выжить, динь-флаг может только рисковать лопатой северо-восточного тигра, а звери, чтобы схватить пищу.

Некоторые из высокопоставленных знаменосцев, есть пара мешковатых лакеев по их желанию, и жизнь довольно компактна.

В горах время от времени появлялись молодые люди с денежными крысиными хвостами на плечах, несущие толстые луки и стрелы, а некоторые из них уже поймали много кроликов и другой дичи.

Внезапно со дна горы раздался тугой звук, и старик закричал: "Все возвращайтесь к своим скотоводческим пластинкам". Важное объявление сверху!"

Гора была занята, и люди, которые охотились и собирали женьшень, возвращались в деревню с корзинами на спине.

Один из них, темный подросток, посмотрел на калеку рядом с ним и улыбнулся: "Папа, я выкопал женьшень, он огромный!"

Калека подметал взгляд и быстро взглянул на женьшень из корзины сына, а затем быстро положил его обратно.

"Этот женьшень весит полкилограмма и может быть продан за восемь таэлей серебра, рингер, это здорово!" Мужчина коснулся головы сына Дао, его морщинистое лицо показало долгожданную улыбку.

Молодой человек показал несколько желтоватых зубов: "Ого, восемь серебряных таэлей, их можно обменять на много еды, мама будет счастлива, когда узнает!"

Калека кивнул: "Погремушка, этот вопрос о выкапывании женьшеня не должен быть известен никому другому, особенно Мастеру Баджи".

"Понял, папа!"

"Поехали домой быстро, мы не можем задерживать важный вопрос в записи о скоте..."

Имя калеки было Цуй Yingtai, первоначально обычный гражданин города Сюаньфу, в седьмом году Chongzhen, Цзянь Ну пристегнул перевал и разграбил большое население в Сюаньфу, и семья Цуй Yingtai была среди них.

После того, как семья Цуй Иньтай была доставлена в Ляодун, она была приписана к маньчжурскому знамени Чжэнхуан Дин Ба Цзи как баодзи.

Чхве Ён Тхэ сопротивлялся и пытался бежать обратно в Дамин, но его каждый раз ловили, привязывали к столбу и жестоко избивали в течение нескольких дней, а его отец также был убит маньчжурами, когда они убили курицу в качестве примера, чтобы отпугнуть народ Хань.

Цуй Иньтай посмотрел на свою жену и детей, которые голодали и почти не дышали, и в конце концов решил уступить и подчиниться.

В девятый год Чунчжэнь, когда армия Цин была готова снова войти в границу, чтобы грабить, Цуй Иньтай был включен в восемь знамен Ханьской армии, он не хотел идти на войну, в обучении намеренно упал с боевой лошади, сломав ногу.

Чжан Цзин со знаменем нашел его бесполезным и отправил в Фушунь, чтобы построить старую крепость, а Цуй Цзинтай с тех пор укоренился в Фушунь.

Через полгода его хозяин Ба Цзи вернулся из военной экспедиции в династию Мин, а также был отправлен в Фушунь. Я слышал, что Ба Цзи бежал, когда столкнулся с главным батальоном армии Мин в Миюне, и что он был избавлен от смерти, потому что его предки сделали много военных достижений со старым ханом.

Цуй Иньтай хромал, держа за руку своего сына Цуй Сяо, и медленно возвращался в деревню, где жил.

.....

Цена женьшеня в Ляодуне в период Чунчжэнь составляла 16 таэлей за фунт, а после прихода в страну армии Цин официальная цена составляла от 50 таэлей до 60 таэлей за фунт во второй год правления Шуньчжи, а в пятнадцатый год правления Цяньлуна цена была однажды повышена до 272 таэлей за фунт.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969234>